Вечером я присутствовал на тренировке НАЙФ, решил лично проследить за Момо. Сутки в карцере и моя специальная диета плохо сказались на её физическом состоянии. Ну и от неё воняло, в душ её ещё вчера не пустили, сразу же выкинули в карцер. Сегодня от неё несло потом и моей кончей. Правда остальным было немного не до этого, каждый пытался не попасть в ловушку постоянно меняющегося конструктора тренировочного зала Альфа. Да, опять физическая подготовка, как сказала Наган нужно чередовать их с тренировками причуд. Так будет эффективнее, как развивать разные группы мышц.

Яойрозу успела обжечься на раскалённом кубе, потом её разок придавило между двумя примитивными конструкциями, выходящими из пола и стены — и она выбыла. При обычных обстоятельствах старший инструктор отправила бы студентку к Исцеляющей девочке. Только вот обстоятельства были иными, поэтому Момо, раз она уже не могла принимать участие в тренировке, попала обратно в карцер. А так как у НАЙФ групповая ответственность, каждый кто остался, получил ещё час сверху на полосе препятствий. Возникать никто не стал, видимо, памятуя о том, что могут угодить в карцер.

Ближе к полудню следующего дня, Мэй огорошила меня тем, что закончила проект, порученный ей всего лишь сутки назад. Она вообще спит когда-нибудь? Девушка выглядела ещё более замученной чем обычно. Мешки под глазами, красные белки, пот ручьём. Я понял, что не стоит давать ей несколько заданий за раз, у неё слишком плохо с распределением времени. Так ведь можно и загнать мою дорогую ученую на больничную койку.

Через несколько минут я уже был в мастерской, ко мне как раз вернулась мускулистая форма. Мэй дожидалась меня сидя на большом, с человеческий рост, черном ящике. Больше всего он напоминал гроб. Девушка дрыгала ногами, не доставая ими до пола и раскачивалась взад-вперед, как же ей натерпелось презентовать мне новую малышку.

Когда я вошел, она тут же спрыгнула с ящика и бросилась ко мне, как всегда взяв в сисечные тиски мою правую руку. На рукаве желтого пиджака даже осталось пятно пота, когда Мэй прижалась мокрой грудью к нему. От неё, как всегда, несло машинным маслом, краской и потом.

— Мой дорогой инвестор! Я работала день и ночь, чтобы моя милашка малышка смогла угодить всем твоим требованиям! — с энтузиазмом произнесла девушка, проводя меня к черному ящику.

— Оно и видно. Мэй, тебе бы и про себя не забывать. Спать там, периодически, завтракать… — я знал, что мои слова пройдут мимо её ушей. У юной изобретательницы отлично получалось игнорировать всё, что ей было неинтересно.

— Прощу любить и жаловать — Удовлетворитель шесть тысяч! — она достала пульт управления из кармана грязного комбинезона и ткнула в одну из кнопок.

У ящика поднялась крышка, она не просто отошла в бок, как например в том же гробу, она отъехала вверх, при этом нижняя часть наоборот поднялась на угол девяносто градусов. Теперь внутрь можно было лечь, не принимая горизонтального положения, просто откинуться в сторону. Внутри находилась мягкая кожаная обивка, какая бывает на креслах и диванах. Подъемный поршневой механизм отвечал за поднятие и опускание крышки и основания ящика. Мне туда было не пролезть, слишком широк в плечах, да и по росту не подходил, а вот под сложение Момо и других девочек подходило идеально.

— И как оно работает? — я снова бросил взгляд на пульт с кучей кнопок.

Девушка сразу же отклеилась от меня и бросилась к столу, по пути чуть не споткнувшись. Ей явно стоит поспать. Со стола она схватила брошюру и пока несла её обратно, бумажка развернулась, упав девушке под ноги. Это был целый, чертов мануал страниц на двадцать — не меньше!

— Тут всё подробно описано! Всегда готовлю документ к малышкам и презентацию! — Мэй уже было потянулась к проектору, когда я перехватил её маленькую ручку.

— Стой! Хватит! Объяснишь всё сама и заодно поможешь установить туда пользователя, — я хотел посмотреть, как Мэй отреагирует на подобное предложение.

— У нас уже есть доброволец! Ничего себе! — девушка ударила в ладоши, схватила пульт, нажала пару кнопок и ящик сложился в первоначальную форму черного гроба.

— С ним ничего не случится, если я его понесу? — я подошел к черному ящику.

— Малыш предполагался стационарным, но не бойся, если он сломается — я починю его на месте!

— Что же, тогда пошли, грузовой лифт, должен выдержать и не такой вес, — сказал я когда и поднял «гроб» и взвалил его себе на плечо.

Мы поехали в самый низ, на этаж B-13. В лифте Мэй слегка опомнилась от недосыпа и спросила меня:

— Мой малыш спроектирован приносить удовольствия, но не каждый сможет выдюжить такую мощь. Доброволец же знает на что подписался? — кажется, у неё стали закрадываться сомнения.

— Ты читала документы студентов, что согласились испытывать на себе любые изобретения в рамках программы НАЙФ? Это один из них, — я скидывал Мэй копии по почте, чтобы она знала с кем имеет дело и не опасалась преследования по закону.

— Ооо! Я наконец-то познакомлюсь с этими смельчаками! Они буквально готовы положить жизни на пьедестал науки! Только благодаря таким героям — ученые могут двигать прогресс намного быстрее! — воодушевилась изобретательница.

К тому времени, я вспомнил, что забыл покормить Момо сегодня, наверняка она просто извелась от жажды. Внутрь карцера ящик бы явно не поместился, поэтому его было решено оставить в широком коридоре. Малыш Мэй прекрасно мог работать автономно и без подзарядки целую неделю. Она засунула в него генератор, одна из причин его стационарности.

Я положил ящик около входа в карцер и отворил дверь. Яойрозу вышла на свет, вперед её погнала жажда и голод. Бледная кожа девушки, которая раньше казалась мраморной, теперь приняла оттенок нездоровой серости. Впалые глаза, потрескавшиеся губы, острые черты лица, всё говорило об обезвоживании.

— Воды, — первое, что произнесла Момо выбравшись на свет.

Что же я не мог заставлять её ждать, поэтому расстегнул ремень и стянул штаны, следом за ними отправились и семейники. Между ног упала, раскачиваясь из стороны в сторону, мясистая сосиска. Я ещё не успел возбудиться как следует, поэтому член не стоял, только слегка набух от предвкушения того, что будет дальше. С головки, полуприкрытой крайней

плотью, на пол капал предэякулянт. Кап. Кап. Кап.

Даже Мэй чуть-чуть растерялась и приоткрыла рот от удивления. Момо же побрела, пошатываясь, в сторону комнаты отдыха, видимо, в надежде раздобыть там воды. Я жестко остановил её, схватив за плечо, надавил и её усталое тело поддалось — девушка рухнула на пол.

— Воды, — повторила она, жалостливым голосом и тут увидела меня без штанов. Член болтался рядом с её лицом. Она сглотнула, когда очередная капля смазки улетела на пол.

— Сколько ты ещё протянешь без воды? Пора уже усмирить свою гордыню и выпить моей спермы. Поверь, ты напьешься вдоволь, сама знаешь. Ну же, время обеда, — я схватил девушку за волосы и ткнул лицом в основания ствола, прямо в жесткие лобковые волосы. — Нравится, как пахнет? Это запах твоей надежды на выживание, ты у меня будешь слизывать влагу с моих потных яиц, если не согласишься пить кочну!

— Всемогущий, ты всерьез думаешь, что твои генный материал, хранящийся в семенной жидкости поможет ей стать сильнее? — вдруг вмешалась Мэй.

Ни о чем подобном я даже не помышлял, хотя слова изобретательницы натолкнула меня на забавную мысль. Ведь, чтобы передать Один за Всех нужен ДНК материал. Получается, когда я пичкаю девочек под завязку своей спермой нужно быть осторожным в желаниях. Хотя вряд ли у меня промелькнет нечто подобное.

— У меня свои методики ведения специальной тренировки, напомню, что она сама согласилась на любые эксперименты, — пока я говорил с Хатсуме, Момо пыталась отпрянуть от моего члена, силёнок у неё не хватало даже в лучшие времена, сейчас же и подавно. Но я всё равно отпустил студентку, пусть сама решает, как действовать. Так намного интереснее.

— Обычный взрослый мужчина может выделить около трёх-пяти миллиграмм спермы, — заключила Мэй, она смотрела в планшет, — это примерно чайная ложка жидкости. Вряд ли девушка с такой массой тела сможет утолить ей жажду.

— Как ученую тебя должно впечатлить сколько я могу выделить спермы. Тут, видимо, работает сила моей причуды. Спермы будет много — несколько литров, — заверил я сомневающуюся изобретательницу.

— Ого! Интересно, это происходит по твоей воле или само по себе? Мы же так мало знаем о твоей причуде, Всемогущий. В таком случае у тебя тип излучения или, возможно, мутация? — не унималась Мэй. Ещё чуть-чуть и она сама бы полезла к моему члену.

Момо валялась на полу, её глаза метались от моего члена к Хатсуме, потом к коридору и в темноту карцера. Девушка попыталась облизнуть пересохшие губы, но на языке не осталось влаги. Глаза Яойрозу сверкнули, в них собралось немножечко влаги, недостаточно, чтобы проронить и слезинку. Последние муки выбора и гордость отошли на второй план, когда вперед вышло первобытное желание выжить.

Момо на корточках подползла к члену и начала тихонечко вылизывать его. Её мягкий язычок слизывал с головки капельки смазки, каждый раз, когда они образовывались на ней. Член твердел и поднимался, на нём уже отчетливо проглядывались толстые вены, крайняя плоть натянулась и ещё немного обнажила головку, ещё чуть-чуть и она высвободиться полностью. Из уретры стало капать активнее и Яойрозу ничего оставалось как припасть к источнику живительной влаги губами. Сухие губы быстро стали мягкими и приобрели розовый оттенок,

смазка растекалась по ним и хлестала по подбородку, а от туда на пол.

Мэй подошла поближе и перехватила ствол набухшего члена ладонью в грубой рабочей перчатке. И тут же стала водить ей вверх-вниз.

— Оральный секс — это слишком долго, стимуляция пениса должна быть более интенсивной, чтобы быстрее вызвать оргазм и проверить нашу гипотезу! — рука Мэй наращивала скорость, она, как всегда, руководствовалась только холодной логикой, простые возвратно-поступательные движения, обычные механические действия, раздражение нервных окончаний. Более того она выпачкала всю мою елду в чем-то темном! Вот черт!

Момо же с тем же усердием сосала половину головки, причмокивая как младенец, дорвавшийся до соски. Я слышал, как она судорожно сглатывала, но Хатсуме была права таких объемов мало, чтобы утолить жажду. Я опять положил массивную ладонь на макушку девушки и надавил. Чпок. И головка прошла полностью, заполнил весь ротик Момо.

— Сними эти дурацкие перчатки! — рявкнул я на изобретательницу, она без раздумий сорвала с себя перчатки. Одной рукой продолжила надрачивать член, а другой стала массировать яица. Ладони Мэй отличались от бархатных ладошек Момо. У Хатсуме кожа на пальцах огрубела, я отчетливо чувствовал мозоли, трущиеся о мой липкий поршень. Руки настоящего трудяги, не боящегося запачкаться.

Момо сопела и кряхтела, в попытках побыстрее вызвать у меня оргазм, но её неумелые действия никак не могли приблизить его. Она не знала, как работать языком, как правильно пользоваться щеками и губами. Единственное, что держала меня в тонусе — это моя извращенная фантазия и руки Мэй.

— Мой хуй — это твоё единственное спасение от жажды, если я уйду неудовлетворенным, ты отправишься обратно в карцер голодной! Если не умеешь сосать, то хотя бы насадись поглубже! — я специально убрал руку с головы Момо, она сама должна упасть на дно.

Девушка и правда попыталась заглотить побольше, она пыжилась и тужилась, проталкивая внутрь рта мясистый ствол, губы плотно натянулись на него, образовав букву «О». Мой член был слишком толстый, чтобы вот так просто пройти в её глотку, без практики и упражнений. Разве что, я мог бы помочь ей, раз она так старалась.

— Ладно, так и быть протяну тебе руку помощи, — я перехватил густую копну черных волос и потянул на себя. Девушка стала кричать, точнее пытаться, до меня долетали только булькающие гортанные звуки. Губы стали трескаться от натяжения и в уголках рта появились капельки крови. Я бы мог одним мощным рывком прорваться в её глотку и дальше в пищевод, но не стал, так можно было и убить. Пришлось ограничиться несколькими сантиметрами. Головка уперлась в глотку, но не прошла дальше.

— Должна сказать, что ещё ни разу не видела подобного пениса, — сказала Мэй, наяривая мою елду. — Длина, толщина, размеры тестикул — это поистине интересный экземпляр для человека без явных мутаций.

— И много ты… — я уже не мог нормально говорить, удовольствие захлестывало меня, — видела членов?

— Меня не интересуют отношения, но во время мастурбации, я иногда просматриваю материалы, чтобы быстрее возбудиться, — сухо ответила Мэй и плюнула мне на член, растирая его ещё пуще.

— Когда-нибудь я дам тебе изучить его поближе, а пока… — я застонал, — побыстрее, дрожи быстрее!

— Тестикулы стали сжиматься, основание члена разбухло, что привело к его увеличению, — комментировала ученая, пока я чувствовал, как меня накрывало волнами оргазма, — уретра готова к семяизвержению. Судя по моим грубым прикидкам, тебе, героиня, нужно будет попытаться проглотить всё, иначе есть риск захлебнуться. Не волнуйся, объем семенной жидкости содержит только пять процентов мужских половых клеток, остальное: протеины, полезные витамины и минералы, такие как цинк и витамин С. Большие объемы спермы помогут тебе справиться и с жаждой и голодом.

Горячая конча стала заполнять ротик Момо, да так быстро, что та не успевала заглатывать. На губах образовалась пенка, из ноздрей ударило две тугие струи. Яойрозу громко сглатывала, каждую секунду, в попытках совладать с потоками густой спермы. Мэй не останавливаясь выдаивала меня до капли, крепко сжав ствол. Я запрокинул голову к потолку и издал животный рык, прокатившийся по всему коридору подземного этажа. Я напоил Момо Яойрозу собственной кончей и она послушно выпила её. Как же это было приятно!

— Фиксирую вздутие живота — и оно продолжается! У взрослого человека он может растянуться вплоть до четырех литров, но у девушки её возраста, думаю, около двух-двух с половиной литров. Дальше поглощение спермы уже ни к чему не приведет и опасно для жизни, — с этими словами Мэй отпустила мой член и яица, а затем за плечи оторвала Момо от головки.

Яойрозу упала на пол и закашлялась, выблевывая сгустки спермы, застрявшие в горле. Хатсуме провела пальцами по губам девушки, собрав слой кончи. И стала растирать его подушечками.

— Какая густая и липкая консистенция, наверняка тут намного больше генетического материала чем у обычного взрослого мужчины. Думаю, процентов двадцать пять от общего объема. Иными словами, Всемогущий, от тебя очень легко забеременеть и сделать супермилую малышку! — этими комментарием Мэй не ограничилась, она засунула грязные липкие пальцы в рот и хорошенько их облизала, смотря прямо мне в глаза. Никакая брезгливость не могла остановить любопытство гения.

— Ну что с обедом закончили, теперь пора и за работу, — я взял Момо за руки и кивнул Мэй, — бери её под ноги, потащили внутрь твоего черного ящика.

http://tl.rulate.ru/book/85/52604